

возможность двигаться. Это то, что для телесного существа то, на чем оно стоит. Для одного, для нас насекомого достаточен волосок, для пчелы цветок, листок, для птицы ветка, для елки сучок, для медведя дерево. Тоже и для веры человека. Для одного икона, для другого таинства, для третьего пророк, для четвертого – Бог личный, для пятого..... Все зависит от веса его требований сердца и разума.
 <...> **Ты о людях, а Б[ог] о тебе** (Дневники, 27 марта 1910 г.).

Литература

Амелина Н. В., Ломакина О. В. Роль фразеологических средств в создании концепта «вера» (на материале текстов Л. Н. Толстого) // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. Казань, 2018. Т. 1. С. 3–6.

Ломакина О. В. Фразеология народных драм Л. Н. Толстого: состав и особенности употребления: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2006.

Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: Монография / под ред. В. М. Мокиенко. М., 2018.

Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303–317.

Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 1. С. 223–243.

Михеева С. Л.

Чебоксары, Россия

ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественный текст предоставляет слову широкие возможности в отношении реализации заложенных в этом слове различных компонентов семантики – лексических и грамматических. Он позволяет сформировать тот потенциал для функционирования слова, который

приводит и к приращению его смысла, и к модификации его морфологии и синтаксических свойств. Эти тенденции наиболее полно воплощаются в области слов с оценочным значением. К числу текстообразующих категорий закономерно отнесена категория оценки [Папина 2002: 267–324].

Оценка напрямую связана с наблюдателем – она не существует вне сознания оценивающего субъекта, органически связана с его шкалой измерений, определяющей, «что такое хорошо и что такое плохо» [Арутюнова 1988: 6]. Из оценочных представлений и суждений всех субъектов текста, включая автора, в художественном произведении формируется некий оценочный континуум, подобный пространственно-временному и причинно-следственному, – или оценочное поле художественного текста. Оценочное поле непосредственно соотносится с содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информацией [Гальперин 1981: 27–28]. В основе оценочного поля лежат «семантические текстовые поля», создаваемые регулярной повторяемостью ключевых слов [Валгина 2003: 46].

Прототипической повествовательной формой, максимально полно воплощающей оценочную деятельность человеческого сознания и целенаправленно формирующей оценочное поле художественного текста, является повествование от 1-го лица – дневник, эпистолярный, послание, путевые заметки, мемуары и т. п. Тексты такого рода представляют всё многообразие оценки как текстообразующей категории, выражая ее непосредственно словами с качественно-характеризующим значением: *Болезненное напряжение мысли, крайняя нервность, нестерпимая насыщенность остротой современных переживаний, бесчисленных в своем единстве, подобно куску горного льна, дающего миллионы нитей, держали меня, журналиста Галиена Марка, последние десять лет в тисках пытки сознания* (А. Грин. Возвращенный ад).

В инициальных фразах текста или относительно автономного фрагмента формируется оценочный ключ, влияющий на восприятие и интерпретацию последующей информации.

Оценка как текстообразующая категория тесно переплетена с обусловленностью, в первую очередь причинно-следственной, которая также участвует в создании внутритекстового смыслового простран-

ства [Евтюхин 1996: 165]. Слова с оценочным значением, например, прилагательные, несут в себе и каузативный потенциал, влияя на установление внутритекстовых семантических соотношений.

Оценочность является онтологическим свойством художественного текста, а оценочное поле – репрезентацией оценочной деятельности человека средствами художественной словесности.

Литература

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Валгина Н. С. Теория текста. М., 2003.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

Евтюхин В. Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 138–174.

Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М., 2002.

Новосёлова Е. А.
Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЦИКЛЕ Ю. В. ТРИФОНОВА «ОПРОКИНУТЫЙ ДОМ»

Цикл рассказов «Опрокинутый дом» (1980) стал последним произведением Ю. В. Трифонова, где подведение итогов авторского осмысления повседневности выразилось на всех уровнях поэтики: в выборе героя (от точечного наделения автобиографическими чертами героев более ранних произведений Ю. В. Трифонов приходит к введению автобиографического героя), тематической и мотивной структурах рассказов, углублении символического ряда, трансформации конституирующих оппозиций.

Прошедшая через всё творчество оппозиция *моё/другое* трансформируется в рассказах цикла в дихотомию *я-тогда/я-сейчас*